Разучивая эту поэму, необходимо поговорить с учениками о процессе семейного воспитания. Все мы знаем, что нравственному воспитанию детей необходимо уделять пристальное внимание в семье. Можно с уверенностью сказать, что это источник всего образования, потому что только нравственный человек может любить свою страну и быть патриотом. Когда ребенок растет, он уважает своих родителей и не причиняет вреда другим. Он тоже будет милосерден и добр к людям. Великий ученый Б. Апышев считает, что в основе нравственности лежит простая доброта. «Доброта или жестокость - это не только вопрос характера или личности. Так живет человек. ... Студент, который не плавает в океане культурных ценностей своего народа и не погружается в духовные сокровища человечества, не развивает истинную личность. Образ жизни бедного человека по жизни жаден, его интересы опасны, аморальны, дики и жестоки» [3, с. 72]. По мнению ученого, ребенок должен познавать культурные ценности своего народа, а в нем необходимо развивать доброту. Слова великого ученого можно использовать как маяк для будущего воспитания своих детей.

Еще один ключ к воспитанию нравственности молодого поколения - научить его быть честным с раннего возраста. Недаром наши мудрецы говорят: «Береги честь и совесть с юности». Справедливость - это чувство моральной ответственности человека перед обществом или людьми за свои действия, чувство собственного достоинства в соответствии с моральными нормами. Слова гениального писателя Чингиза Айтматова в повести «Белый пароход» о совести: «... это как плод в сознании человека. Без зародыша зерно не растет» [2, с. 130] возбуждают читателя. Действительно, научить ребенка быть честным, совестливым и ответственным - это сложное, многогранное, смелое и целенаправленное занятие.

Среди кыргызского народа уважают слово отца, ненавидят человека, не уважающего труд матери, и все это считается в народе как находящееся вне поля зрения общественности. В этом случае плохое семя можно сравнить с бесполезным растением без корней, говоря: «Мальчик плохой как сорняк, а девочка плохая – то как сырое нечто она». Вот почему они всегда увещевали: «Слово отцов - это око ума», «Не поработайте своего отца, когда он становится стар, и не поработайте свою мать, когда она состарится». В Кыргызстане большинство сыновей или дочерей обычно уважают своих родителей и делают то, что они говорят.

1. Айтматов Ч.Т. Кылым карытар бир кун. / Ч.Т. Айтматов.- Ф: «Кыргызстан» - 1983. С.- 128.
2. Айтматов Ч.Т. Ак кеме. / Ч.Т. Айтматов.- Ф: «Кыргызстан» 1982. С- 130.
3. Апышев Б. Тарбия назарияты. / Б. Апышев.- Ош-1996. С- 131.
4. Баласагын Жусуп. Кут алчу билим / Жусуп Баласагын. – Б:1991. С- 198.
5. Ишекеев Н., Батаканова С. Методика преподавания художественных произведений: для студентов филологических факультетов и вузов. - Бишкек: «Кут-Бер», 2014. – 416, С. 267.
6. Сияев Т. Ийгилик булагы. / Т. Сияев.- Б: 2016. С- 11.

Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф.

О модальности возможности и невозможности в современном башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-125

Аннотация

В данной статье рассмотрены лексико-грамматические способы передачи модального значения возможности и невозможности в современном башкирском языке. На основе многочисленных примеров можно сделать вывод, что данная модальность в современном башкирском языке может быть выражена многочисленными

аналитическими конструкциями, состоящими из различных глагольных форм и вспомогательных слов *була*, *ала*, *ярай* и *мөмкин*.

Ключевые слова: башкирский язык, модальность возможности и невозможности, модальное слово.

Abstract

This article discusses lexical and grammatical ways of transmitting the modal meaning of possibility and impossibility in the modern Bashkir language. Based on numerous examples, it can be concluded that this modality in the modern Bashkir language can be expressed by numerous analytical constructions consisting of various verb forms and auxiliary words *bula*, *ala*, *yarai* and *momkin*.

Keywords: Bashkir language, modality of possibility and impossibility, modal word.

Категория модальности выражает отношение говорящего лица к характеру связи между содержанием предложения и объективной реальностью в плане действительности, возможности, необходимости, долженствования, а также желательности, намерения и побудительности. Т.е. любое модальное отношение устанавливается говорящим лицом на основе его точки зрения [3, с. 27].

В современном башкирском языке для выражения модального значения возможности и невозможности существует целая система лексико-грамматических средств [1; 2; 4; 5].

Объективная возможность передается аналитической конструкцией, состоящей из сочетания деепричастной формы на *-n*, *-ын*, *-еп*, *-оп*, *-өп* и вспомогательного глагола *бул*-. Например: *язып була*, *эшләп булып*, *укуп буламы*. Данная модальная конструкция обозначает потенциальную возможность совершения какого-либо действия при наличии определенных условий. Примеры: *Бында йүнләп бала тәрбиәләп буламы ни?* (Н.Мусин). *Уларзы иртә яззан кара көзгә, хатта кышка тиклем табып була* (Ф.Исянгулов).

Отрицательная форма типа *язып булмай*, *эшләп булмас* указывает на отсутствие внешних условий, благоприятствующих осуществлению действия, производимого говорящим. Примеры: *Юк, быға ышанып булмай* (М.Карим). *Һөт ташыусы машина ватылғанда йә юл бысрак вақытта һөттө кайһы сакта көнөндә генә озатып булмай* (Н.Мусин). *Дуҫ тип үк әйтеп тә булмай* (Ф.Исянгулов). *Мәктәпкә уларзы аркан менән һөйрәтеп тә килтереп булмай* бит (Ф.Исянгулов). *Былай тиз арыта икән, укуп булмай* (Ф.Исянгулов). *Йә, Тоттормаҫов, нисек, балык каптырып буламы?* (Ф.Исянгулов). *Уныһын инде йәшәп карамайынса белеп булмай* (Н.Мусин). *Юк, вақыт яғы кысыҡ, өлгөрөп булмас* ул (Т.Кильмухаметов). Как видно из примеров, данная конструкция широко используется в башкирском языке.

Также значение объективной возможности и невозможности передается аналитической конструкцией, образованной сочетанием инфинитива на *-рға*, *-ргә*, *-ырга*, *-ергә*, *-орға*, *-өргә* и вспомогательного глагола *бул*-. Например: *эшләргә була*, *караргә була*. Данная конструкция передает возможность или невозможность реализации действия при наличии или отсутствии определенных условий. Примеры: *Быныһына ышанырға була* (М.Карим). *Был эшкә ең һызғанып тоторға була!* (Н.Мусин). *Их, Мәстүрә, Мәстүрә, коридорзың изәнән тазартып, ишеген ябып куйырға була* бит (Н.Мусин).

Возможность и невозможность может передаваться аналитической конструкцией, состоящей из инфинитивной формы на *-рға*, *-ргә*, *-ырга*, *-ергә*, *-орға*, *-өргә* и модального слова *мөмкин* “можно”. Например: *эшләргә мөмкин*, *алырға мөмкин*. Примеры: *Бына бында сепарат урынлаштырырға мөмкин* (Н.Мусин). *Йәйләү юлынан кеше һирәк йөрөй, бөтәһе тураһында ла һөйләшергә, килешергә мөмкин* (Н.Мусин). *Кирбес кәрәк, калаға барып, күпме ялынып-ялбарып йөрөргә мөмкин?* (Н.Мусин).

Хэзер иһэ өйөнөң нигез урынын кесерткән үскән калкыуырак ергә карап кына тоҫмалларға мөмкин (Н.Мусин).

Отрицательная форма данной аналитической конструкции образуется следующими способами:

1. При помощи аффикса *-ма, -мә*, который присоединяется непосредственно к основе: *алмашка мөмкин, язмышка мөмкин*. Примеры: Быны бит ул күрмәскә лә мөмкин ине (Н.Мусин). Аяғығыззы сисмәскә лә мөмкин (М.Карим).
2. При помощи модального слова *түгел* “не”: *алырға мөмкин түгел, якын барырға мөмкин түгел*. Примеры: Камалов проткомиссарға бәйләнеп караны, ләкин эш уның аша ғына аткарылырға мөмкин түгел ине (А.Карнай). Эште бөгөн тамамларға мөмкин түгел тип иҫәпләйм (Т.Кильмухаметов).

Модальное слово *мөмкин* с именем действия на *-у, -ү, -ыу, -еү, -оу, -өү* передает неуверенность говорящего в возможности осуществления действий: *кайтыуы мөмкин, күреүе мөмкин*. Примеры: Үле хәбәре килмәне бит, шуға күрә кайтып төшөүе лә мөмкин (Т.Кильмухаметов). Кеше балаһын йәтимдәр йортона биреүе лә мөмкин ине бит (М.Карим).

Отрицательная форма данной конструкции образуется добавлением слова *түгел*. Примеры: Ләкин был сифаттар уға килешеп торалар, уны был сифаттарзан башка күз алдына килтереүе лә мөмкин түгел (А.Карнай). Роберт Сәлиховичтың килеүен аңлатмағас асыу катыш кинәйәле хәбәрзең айышына төшөүе мөмкин түгел ине (А.Аминев). Ярыктың теге яғына сығыу мөмкин түгел (Н. Гаитбай). Һис кемәһенәң кулға алынырлык яуызлык кылып ятыуы мөмкин түгел (М.Идельбаев). Ә уны тиз генә күреү мөмкин түгел ине (Х.Давлетшина). Уның халыҡ дошманы булыуы мөмкин түгел (М.Идельбаев).

Значение субъективной возможности и невозможности в современном башкирском языке передает аналитическая конструкция, которая состоит из деепричастной формы на *-а, -ә, -й* и глагола *ал-*. Основным значением данной конструкции является выражение возможности или невозможности совершения действующим лицом того или иного действия. В современном башкирском языке употребляются все 3 временные формы.

Аналитическая конструкция на *-а, -ә, -й* означает, что действующее лицо на данный момент имеет возможность для осуществления действий, в состоянии выполнять то или иное действие. Например: *эшләй ала, йөрөй ала*. Примеры: Тол катындың кайғыһын татымаған кеше уның ниңә шул хәтлем ауыр уйзарға тарыуын аңлай алмай ине шул (Н.Мусин). Хатты уның төсөн дә асыҡ кына күзә алдына килтерә алмай Тәлғәт (Ф.Исянгулов). Булмағас булмай инде, баяғы тизлеккә етте лә ары алдыра алмай (Т.Кильмухаметов). Ул шау-шыу менән үткән йыйылышты Гөлфүз ғүмерендә лә онота алмас (Н.Мусин). Ул бит быны эшләй ала (Н.Мусин).

Данная конструкция в форме прошедшего времени констатирует, что тот или иной субъект смог совершить или не совершить данное действие. Например: *осрата алманы, һөйләй алды*. Примеры: Кызғаныска каршы, бер балаһын ғына укыта алды (Т.Кильмухаметов). Бер балаһы ла һуғыштан кайта алманы (Т.Кильмухаметов).

Форма будущего времени выражает уверенность говорящего о том, что действующее лицо способно или не способно совершить то или иное действие. Например: *эшләй аласак, яклай алыр*. Примеры: Ул быны эшләй аласак. Уның өсөн борсолма, ул үзен яклай алыр (Т.Кильмухаметов).

Значение возможности также передается сочетанием инфинитивной формы глагола и модального слова *ярый*: *карағға ярый, барырға ярый*. Пример: Уларға ла яз бер ниндәй кыйынлык килтермәй тиергә ярый (Ф.Исянгулов).

Модальное значение невозможности осуществления действия, а также значение запрета, непозволительности выражается сочетанием инфинитива и модального слова *ярамай*: *һуңларға ярамай, қарарға ярамай*. Примеры: Хатип менән иҫәпләшеп торорға ярамай (Ф.Исянгулов). Бер азым артқа сигенергә ярамай!

Значение невозможности действия может передаваться аналитической формой, состоящей из глагола с аффиксом *-малы, -мәле* и модальным словом *түгел*: *утмәле түгел, қарамалы түгел*. Пример: Был баланың өстөнә қарамалы түгел (Т.Кильмухаметов).

Значение возможности и невозможности также может передаваться следующими аффиксами:

1. *-ырлык, -ерлек (-орлок, -өрлөк, -рлык, -рлөк)*. Примеры: Типһә тимер өзөрлөк (М.Карим). Баш китерлек эштәр эшләйһегез (Х.Давлетшина).

Отрицательная форма образуется по-разному:

А) при помощи аффикса отрицания *-ма, -мә*: *барырлык – бармаслык, үтерлек – үтмәслек*. Пример: Күз һалмаслык егет түгел;

Б) при помощи модального слова *түгел*: *барырлык түгел, үтерлек түгел, укырлык түгел*. Пример: Кызғанысқа қаршы, медальон укырлык түгел (Газетанан);

В) при помощи вспомогательного глагола *бул-* в отрицательной форме: *барырлык булмаған, күтәрерлек булмаған*. Пример: Был бала тыуғанда ук йәшәрлек булмаған (Газетанан).

2. *-ырзай, -ерзәй (-орзай, -өрзәй)*. Эта форма обычно выражает более или менее уверенное предположение говорящего в возможности осуществления того или иного действия. Примеры: Бер зә кулдан килерзәй эш булмағанға окшай (Т.Кильмухаметов). Теш үтерзәй кешегә окшамаған (Т.Кильмухаметов).

3. В башкирском языке активно используются формы с аффиксами *-кыһыз, -кеһез, -кылай, -келәй* и др., которые выражают значение невозможности. Примеры: Күз аскыһыз буранда азашып куймаһын (Н.Мусин). Йырып сыккыһыз бысрак.

Таким образом, в башкирском языке для выражения значений возможности и невозможности используются различные аналитические глагольные формы и конструкции, а также аффиксы. Данные формы передают различные оттенки модальных отношений возможности и невозможности.

1. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. редактор А.А.Юлдашев. М.: Наука, 1981. 496 с.
2. Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. Уфа: БДУ, 1981. 82 с.
3. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория: На материале башкирского языка. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. 123 с.
4. Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности в башкирском языке. Уфа: БГУ, 2000. 293 с.; Уфа: БГУ, 2013. 380 с.
5. Зайнуллин М.В. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы. Өфө, 1975. 165 бит.

Кандыбина А.В.

Структурно-семантические характеристики русских и чешских паремий в рамках универсальной антиномии «богатство-бедность»

ФГАОУ «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/lj-06-2021-126

Аннотация

В настоящей работе описаны паремии русского и чешского языков с семантическим центром «образ животного» в рамках антиномии «богатство-бедность».